

*БУХОНКИНА Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой и романской филологии института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета. Автор 15 научных публикаций**

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРЕТОНСКОГО АКЦЕНТА

В данной статье анализируется региональный акцент французского языка в Бретани с точки зрения социолингвистического и фонологического параметров. Основное внимание уделяется динамике восприятия произносительной нормы на макро- и микроуровне. Автор рассматривает ряд фонологических и просодических параметров, обусловленных влиянием автохтонного языка региона, а кроме того – социолингвистический контекст возникновения бретонского акцента и эволюцию лингвистической неуверенности, связанной с ним. Обосновывается тезис о том, что региональные формы речи не воспринимаются более как неправильные и недопустимые в официальной сфере. В ситуации с региональными и национальными вариантами французского языка очевидны изменения психологического характера, т. к. носители данных вариантов уже не склонны воспринимать их фонетические, лексические и синтаксические особенности как отклонение от стандарта. В исследовании указывается, что изменение отношения к акценту связано с изменением языковой политики, направленной на поддержку и сохранение миноритарных языков и культур. На сегодняшний день акцент для многих бретонцев – это не просто следование артикуляторным привычкам, а намеренное проявление культурно-языковой самоидентификации в определенных коммуникативных ситуациях. Автор приходит к выводу, что к появлению в речи регионального акцента ведет смена коммуникативного контекста – сферы использования языка с публичной на частную, внутрисемейную. В статье также затрагивается проблема произносительной нормы, и в частности появление понятия «региональная норма», объясняющего, почему региональный акцент Бретани воспринимается как один из вариантов региональной произносительной нормы.

Ключевые слова: *Бретань, бретонский акцент, динамика произносительной нормы, лингвистическая неуверенность, региональные акценты Франции.*

*Адрес: 400062, г. Волгоград, просп. Университетский, д. 100; e-mail: bukanna@inbox.ru

Для цитирования: Бухонкина А.С. Социолингвистические и фонологические характеристики бретонского акцента // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 4. С. 81–90. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.81

Современный французский язык представляет собой гетерогенный континуум, состоящий в т. ч. из большого количества территориальных вариантов. Региональные разновидности французской речи маркируют не только лексические и синтаксические параметры, отличные от стандартного варианта, но и фонетические особенности, выделяющиеся на фоне нормативного произношения. Региональные акценты сформировались под влиянием субстратных региональных языков, диалектов или патуа, которые в свое время были вытеснены из коммуникативного пространства регионов. Другими словами, наибольшее отклонение от произносительного стандарта наблюдается именно в тех регионах, где длительное время имела место диглоссивная комбинация: стандартный французский + миноритарный язык (или диалект). К ним в первую очередь относятся: Эльзас, в котором долгое время сосуществовали французский язык и эльзасский диалект; Корсика, где французский конкурировал с корсиканским языком в устной речи и с тосканским – в письменной; Бретань, где в начале XX века насчитывалось 80 % монолингвов, говорящих на бретонском языке. Под влиянием франко-провансальского языка на юго-востоке Франции сформировался лионский акцент.

Изучение регионального акцента во французской лингвистике. Фонетическое разнообразие французской речи в разных регионах традиционно привлекало внимание большого числа исследователей. Методология исследования региональных акцентов эволюционировала с течением времени. В первых работах анализировались данные, полученные в ходе устных и письменных опросов, позже у ученых появилась возможность записывать региональную речь на аудионосители и выкладывать записи с образцами региональных акцентов в Интернет.

Изучение фонетического разнообразия речи на территории Франции началось со знаковой работы Ж. Жильерона и Э. Эдмона «Лингвистический атлас Франции». В лингвистических атласах были обозначены диалектные зоны, отделяющиеся друг от друга изоглоссами, которые ограничивали территорию распростра-

нения различных языковых явлений, в т. ч. регионального акцента.

Исследование А. Мартине «Произношение в современном французском языке» основывалось на проведении устного опроса более чем 400 информантов и позволило выделить 11 различных региональных акцентов: южный, юго-восточный, восточный, северный, нормандский, бретонский, западный, центральный, бургундский, северо-центральный и парижский [1].

Г. Вальтер расширила зону изучения французского акцента, исследовав не только речь во Франции, включая Корсику, но и в Бельгии, романской части Швейцарии и долине Аосты. Проанализировав данные устного опроса и аудиозаписи более 100 чел., автор выделила 35 типов региональных акцентов [2].

Авторы работы «Акценты французского языка» (1983) [3] сопроводили издание аудиокассетой, позволяющей читателю услышать записи монологичных выступлений жителей 14 регионов Франции, что для того времени было определенным новшеством. Большое количество работ французских лингвистов, посвященных изучению региональной речи, в т. ч. региональному акценту, еще раз подтверждает, что диатопическое варьирование французского языка более значительно, чем диастратическое. Комментируя разнообразие регионального акцента, Г. Вальтер пишет: «...с первых же слов мы безошибочно определяем жителя Тулузы, Страсбурга или Парижа, не идентифицируя социального уровня, к которому он принадлежит» [2, р. 196].

Отметим, что за последние десятилетия произношение подверглось значительной гомогенизации на всей территории Франции. Благодаря колоссальному развитию СМИ, транслирующих нормативный вариант французского языка (так называемый *français de référence*), локальный акцент во многих регионах практически нивелирован. В частности, на севере, северо-востоке и северо-западе Франции от Ренна до Нанси доминирует стандартное французское произношение [4, р. 38]. В связи с введением всеобщего школьного образования и развитием СМИ, в особенности телевидения,

стандартная произносительная норма распространилась и укрепилась на всей территории страны. Лишь в немногих областях – Эльзасе, Бретани, южных регионах – имеет место локальная произносительная норма, сформировавшаяся под влиянием субстрата миноритарных языков.

Что касается особенностей произношения на юге Франции, то его изучению было посвящено множество публикаций, однако ученые так и не пришли к единому обозначению регионального варианта французского языка на этой территории. Среди наиболее употребительных терминов встречаются такие, как: *le français du Midi*, *le français méridional*, *le français du Sud ou encore le français d'Oc* [5, p. 49]. Лингвисты, изучающие континуум южной региональной речи, обращали внимание на произносительные характеристики речи жителей Ниццы [6, p. 197], Экс-ан-Прованса [7, p. 84], Марселя [8, p. 118]. Ряд исследований был посвящен фонологическим характеристикам речи отдельных южных департаментов и городов Франции [9], а также сравнительному анализу речи жителей франкофонных кантонов Швейцарии и речи парижан [10].

Если говорить об Эльзасе, то он наряду с Корсикой и Бретанью относится к числу регионов со «сложным лингвистическим прошлым» [11, p. 105]. Официальный язык здесь менялся с XVII века, переходя от немецкого к французскому и обратно. Кроме того, в Эльзасе существует несколько лингвистических зон с нечеткими границами и буферными зонами. Под влиянием эльзасского диалекта региональная речь особенно отличается просодическими характеристиками [12, p. 423].

Просодические и фонологические характеристики бретонского акцента. Фонетические характеристики региональной бретонской речи обусловлены в значительной степени территориальной локализацией. Разница в произношении будет очевидна не только при оппозиции Верхняя Бретань – Нижняя Бретань, но – пусть и в меньшей степени – между разными городами и населенными пунктами этих зон.

Не существует единого бретонского акцента, скорее можно говорить о нескольких четко прослеживаемых тенденциях регионального произношения. Ф. Фалькон, например, отмечал, что в бретонском региолекте взрывные согласные [p], [t], [k] произносятся с придыханием под воздействием бретонского языка [13, p. 57]. М. Морван высказывает аналогичную точку зрения: «На самом деле, не существует единого бретонского акцента: различия будут, даже если вы находитесь в разных местах Нижней Бретани. Они станут более разительными, если вы пересечете лингвистическую границу и окажитесь на западе региона в Верхней Бретани» [14].

Несмотря на возможные различия, для всей территории Нижней Бретани характерны некоторые общие особенности произношения. В первую очередь это интонация. Под влиянием бретонского языка, в котором фиксированное ударение закреплено за предпоследним слогом, в региональной речи используется именно этот структурный тип ударения в отличие от стандартного французского произношения с ударением на последний слог. Подобное явление фиксируется и в речи жителей региона, не знающих бретонского [14, p. 6]. Кроме характерной интонации отличным будет и темп речи, что обусловлено в т. ч. сокращением групп согласных, особенно в конце слова: *Saint-Renan /sɛrnã/*.

Двойная назализация – еще один феномен, скалькированный из бретонского языка, – также способствует более быстрому произнесению слов. Слова, заканчивающиеся на /ãt/, /ãd/ или /õt/, /õd/, будут произноситься с окончанием /ãn/: /diferãn/ (*différente*), /õn/: /mõn/ (*monde*). Слово *chambre* в результате сокращения группы финальных согласных и двойной назализации будет произноситься как /ãm/. Влияние бретонского языка на региональную систему согласных прослеживается в виде произношения придыхательного [h], что особенно заметно в речи пожилых бретонцев, произносящих французские слова *dehors*, *en haut* на бретонский манер: /døhr/, /ãho/.

Что касается произнесения гласных, то здесь региональная речь также имеет ряд отличительных характеристик. Среди наиболее распространенных отмечаются следующие:

– изменение гласных в неакцентулируемой позиции: фонемы [e] и [ɛ] произносятся как [ə] (запись стихов бретонской поэтессы Анжелы Дюваль в исполнении автора позволяет услышать: *chercher des châtaignes, chercher des prunelles*);

– более закрытое произнесение фонемы [a] (*moi – /mwa/*);

– произнесение беглого 'e' (*serai – /sre/*) либо замена его на /ø/ (*parce que je parle vite – /parskoøparlvit/*);

– деназализация 'en' (*on en faisait – /ɔnafɛ'ze/*);

– [u] более открытая и тяготеет к [ɔ] (*pour moi – /por mwa/, pourtant – /portã/*);

– смешение [o] и [ɔ]: *Côtes-du-Nord – /kɔtdynɔr/, rigolé – /rigole/* [14, p. 7].

Социолингвистический контекст возникновения бретонского акцента. Анализируя бретонский акцент, необходимо упомянуть социолингвистический контекст его возникновения. В начале XX века бретонцы стали заложниками крайне идеологизированной лингвистической политики французского государства, направленной на вытеснение региональных языков из различных коммуникативных сфер. Резкое ослабление коммуникативной мощности бретонского языка, тотальный запрет на его использование во многих социальных институтах, потеря культурных ориентиров породили среди бретонцев волну неуверенности, в первую очередь лингвистической. П.-Ж. Эллиас, в частности, писал о том, что ему приходилось встречать немало «стыдящихся бретонцев» [15, p. 34].

Болезненная потеря родного языка и собственной идентичности усугублялась еще одним «поводом для стыда»: бретонцы говорили на французском языке с сильным акцентом, употребляя в своей речи морфосинтаксические конструкции и лексические вкрапления, заимствованные из бретонского. Массовое переселение бретонцев в более благополучные регионы,

в Париж по большей части, только усилило ощущение собственной лингвистической маргинальности. Ж.-И. Плурен – известный бретонский филолог, профессор Университета Западной Бретани – следующим образом описывает ситуацию, с которой столкнулся его отец по приезду в Париж: «“Откуда Вы?” – спросил его собеседник. Было отчетливо слышно, что мой отец не из Бельвиля. “Я бретонец”, – признался отец. “В таком случае, уберите вон. Я уже довольно насмотрелся на выпивох из вашего края”» [14, p. 10].

Ощущение себя оторванными от своих корней, лишенными языка было типичным не только для более чем полумиллиона бретонцев, покинувших родную землю, но и для тех, кто там оставался. И те, и другие стеснялись назвать себя бретонцами, хотя об этом легко можно было догадаться, услышав характерный акцент, ставший для них еще большим комплексом. Гленмор (псевдоним бретонского певца Эмиля Ле Сканфа) дает исчерпывающий комментарий по этому поводу: «Когда я был молодым, если кто-то называл кого-то бретонцем, это считалось оскорблением. Бретонцы держали рот на замке. Они не осмеливались назвать себя бретонцами, но благодаря их акценту их легко узнавали везде» [16, p. 91].

Оценивая последствия перехода от бретонского языка к французскому, многие исследователи сходятся во мнении, что для большинства бретонцев это был крайне негативный опыт. Социологи, лингвисты, психологи определяют этот феномен как «бретонский невроз» или как бретонский кошмар: «Для многих наших предков и для некоторых современников быть бретонцем было кошмаром» [17, p. 54].

Региональная речь бретонцев отличалась большим количеством разноуровневых несоответствий по сравнению со стандартизованным вариантом. Но если морфосинтаксические и лексические региональные особенности могли сознательно нивелироваться бретонцами при определенных коммуникативных целях, то фонетические характеристики речи, ее интонационно-мелодический рисунок безошибочно

выдавали бретонское происхождение. Даже жители Бретани, для которых бретонский не был родным языком, сохраняли этот характерный акцент [14, p. 18].

После того как бретонский язык исчез из семейного общения, бретонцы боялись, что он может оставить свой след в их речи в виде отдельных лексем, синтаксических оборотов или акцента. Особенно опасение вызывало то, что бретонский акцент мог осложнить их детям социальную реализацию, точно так же, как когда-то сам бретонский язык помешал им. При опросе одной из информанток Р. Ле Коадик нашел следующее тому подтверждение: «– Мне было очень стыдно, что у меня был бретонский акцент. <...> Я говорила себе: “Это будет мешать мне в поисках работы!”» [16, p. 63]. Тот же Ле Коадик приводит еще одно свидетельство отношения бретонцев к собственному акценту: «Я была смущена, чрезвычайно смущена этим <...> В течение двух, трех лет я была замкнута на самой себе, и все из-за этого. Я старалась мало говорить, родители были очень обеспокоены этим. Я все сделала, чтобы изменить мой голос» [16, p. 71].

Отношение бретонцев к региональному акценту. За последние десятилетия отношение бретонцев к своему языку, культуре, традициям изменилось на диаметрально противоположное. Во-первых, этому способствовала республиканская власть, сменившая вектор языковой политики на поддержку и сохранение миноритарных языков и культур. Во-вторых, сами бретонцы осознали потерю собственной идентичности в условиях культурной стереотипизации и гегемонии массовой культуры. Желая противопоставить себя глобализационным процессам, бретонцы «ухватились» за обломки некогда мощной культурной идентичности. Они начали бережно относиться к знаковым артефактам своей культуры, будь то *lis-clos* (старинная бретонская мебель), *festou-noz* (бретонские танцевальные вечера) или традиционные костюмы. Они постепенно пришли к пониманию, что бретонский язык ни в коем случае не является культурным балластом или помехой для того, чтобы быть частью французской и общеевропейской цивилизации.

В связи с этим отношение к региональному акценту также поменялось. Теперь бретонцы если не бравировуют им, то уж точно не считают его позорной отметиной, значительно усложняющей жизнь. Несмотря на то, что акцент до сих пор воспринимается через призму социокультурных установок (например, человек со стандартным акцентом воспринимается как более образованный, принадлежащий к более высокому социальному классу), он больше не является для бретонцев изъяном, речевым дефектом.

По данным ряда опросов [14, p. 12], большая часть бретонцев не хотела бы полностью отказываться от акцента. При определенном коммуникативном контексте они стараются говорить медленнее, чтобы быть понятыми, но не предпринимают постоянных усилий для изменения фонетических и просодических характеристик собственной речи. Кроме того, акцент может использоваться для перехода к неформальному общению или как способ создания комического эффекта, усиливающего выразительность речи. По свидетельству одной из опрошенных, «бретонский акцент часто используется для того, чтобы в намеренно преувеличенной или шуточной форме рассказать о чем-либо» [14, p. 30].

Интересно сравнить сегодняшнее отношение бретонцев к своему акценту в исследовании Н. Генье, посвященном проблеме лингвистической неуверенности во франкофонном пространстве. В результате опросов жителей ряда регионов максимальный показатель лингвистической уверенности был обнаружен в Туре, в то время как в Пикардии, Лиможе, Реюньоне – прямо противоположная ситуация. Исследуя различные ситуации диглоссии во Франции и Реюньоне и сравнивая их с диглоссией в Туре, который считается наиболее монолингвальным во Франции, Н. Генье делает вывод о наличии корреляции между диглоссией и лингвистической неуверенностью. Именно этот показатель – региональный, или, в традициях французской лингвистики, «диатопический», – преобладает над другими: возрастом, полом, социальной принадлежностью или уровнем

образования [17, p. 104]. Противоположная точка зрения была высказана М. Франкаром, который провел анализ социолингвистической ситуации в Валлонии в начале 1990-х годов. По его мнению, наиболее значимым фактором, влияющим на развитие чувства лингвистической неуверенности среди франкофонов Бельгии, было школьное обучение, основанное на стандартном (парижском) варианте французского языка и направленное на девалоризацию региональной нормы [18].

За последнее десятилетие ситуация серьезным образом изменилась. В первую очередь это касается отношения к норме и понятию «стандартный французский язык». Теперь все чаще применяется термин «лингвистический континуум», заменивший привычную «диглоссию», т. к. во многих точках франкофонного мира привычное функциональное деление на стандартный французский язык и региональный вариант, обслуживающие разные сферы, не совпадает с реальным положением вещей. В настоящее время границы функционального применения двух вариантов становятся более размытыми, региональные формы речи уже не воспринимаются в официальной сфере в качестве неправильных и недопустимых. В случае с национальными вариантами французского языка (Канада, Бельгия, Швейцария) происходят изменения психологического плана: их носители не склонны воспринимать фонетические, лексические, синтаксические особенности этих вариантов как отклонение от стандарта.

Отношение к акценту также во многом стало другим. В частности, опрос, проведенный Г. Ледежен, показал: бельгийские студенты демонстрируют большую лингвистическую уверенность, чем французские из Тура [19, p. 76]. Последние, по наблюдению Ледежен, больше были склонны к гиперкоррекции произношения, что объясняется их повышенным вниманием к кодифицированному произношению. Казалось бы, от эксперимента следовало ожидать обратного результата, ведь бельгийский акцент подвергался критике, считался далеким от нормативного произношения, в то время как

французский жителей Тура признавался одним из наиболее «корректных» вариантов произносительной нормы. Г. Ледежен объясняет этот феномен тем, что бельгийские студенты «ладят» со своим произношением (*en paix avec leur façon de parler*).

По мнению М. Франкар, подобная ситуация связана с изменением отношения представителей молодого бельгийского поколения к собственному акценту. Молодые люди в Бельгии не испытывают давления со стороны школы или общественного мнения, как предыдущие поколения бельгийцев. Подобное явление сегодня можно наблюдать и в Бретани. Бретонский язык давно уже не «изгой», его охотно изучают во многих школах региона. Это же можно сказать и о бретонском акценте. По мнению М. Морвана, «молодые люди в Бретани сегодня меньше задаются вопросом правильности их манеры говорить, чем предыдущие поколения» [14, p. 82].

Стремление сохранить локальный акцент как некую визитную карточку обнаруживается не только в Бретани, но и в других частях франкофонного мира. Результаты исследования М.-Л. Моро указывают на то, что для жителей Камеруна, Сенегала и Заира акцент является составной частью их культуры. Так, на вопрос «Если бы существовала пиллюля, приняв которую, вы бы заговорили на французском, как типичный парижанин, вы бы ее приняли?» подавляющее большинство респондентов ответило отрицательно [20, p. 109]. Аналогичные данные были получены в ходе опроса жителей франкоязычного швейцарского кантона Вод. Больше половины опрошенных признались, что не пытаются скрыть свой акцент, в т. ч. и при общении с французами. Говоря о причинах этого, швейцарцы в первую очередь называют идентификационную функцию акцента, т. е., сохраняя акцент, они тем самым сохраняют свою идентичность и позиционируют себя именно как франкоговорящих швейцарцев. П. Синжи следующим образом декодирует стремление сохранить акцент: «Желание обнаружить свой акцент читается как “я не хочу скрывать, кто я, я – швейцарец”» [21, p. 77].

Иными словами, это не просто следование артикуляторным привычкам, а намеренное проявление культурно-языковой самоидентификации, или, в терминах Марселлизи, «добровольная лингвистическая индивидуализация» [22, р. 105]. Смена коммуникативного контекста, сферы использования языка с публичной на частную, внутрисемейную ведет к появлению в речи регионального акцента. По признанию многих бретонцев, они склонны еще более усиливать акцент в том случае, если замечают его в речи собеседника. И наоборот, следят за своей речью в ситуации формальной коммуникации, например при выступлении на публике, с людьми более высокого социального статуса или при общении с жителями других регионов. И. Ле Берр предлагает говорить о смене регистров с паритарного на диспаритарный (*les registres disparate/paritaire*): «Диспаритарный регистр речи используется в письменной речи и предполагает большую степень формальности, паритарный регистр характерен для устного, чаще всего семейного общения» [23, р. 19].

Понятия нормы и лингвистической неуверенности. Анализ фонетических характеристик регионального варианта языка и сравнение его с фонетической нормой неизбежно сопрягаются с вопросом определения произносительного стандарта (*le français standard*). На протяжении долгого времени фиксировалась устойчивая тенденция к соблюдению стандартных фонетических норм, что свидетельствовало о стремлении к «правильному» произношению через отказ от «непрестижного» акцента [3, р. 93]. Зачастую «правильное» французское произношение соотносилось с определенным географическим пространством: для жителей французских регионов – это Париж, для представителей Франкофонии – Франция в целом. Таким образом складывалась модель восприятия произносительного стандарта по принципу «центр – периферия».

Несмотря на явные изменения в подходе к тому, что такое «лингвистическая норма» и «социальная норма», признание существования региональной нормы (или «эндогенной

нормы» во французской лингвистике) наряду с использованием термина во множественном числе («нормы»), сами представители континуума французской региональной речи не до конца избавились от чувства лингвистической субординации, или лингвистической неуверенности. Это свойственно не только жителям французских регионов, но и шире – всем носителям национальных вариантов французского языка.

По данным исследования, проведенного по инициативе международного агентства «Франкофония», фонетическая региональная норма фиксируется во всех франкофонных регионах, в т. ч. Квебеке, Бельгии, странах Африки [24, р. 74]. Однако также имеет место отказ самих носителей этой нормы признавать ее таковой, что свидетельствует об устойчивости понятия нормы как унитарного явления.

Традиционно произносительную норму определяли как произношение, закрепленное в орфоэпических словарях и поддерживаемое общественными институтами. В последнее время категория нормы стала вызывать множество споров, более распространенной оказалась точка зрения, утверждающая, что существует усредненный (нейтральный) стандарт произношения, который может называться таковым в случае отсутствия в высказывании любой информации о социальном статусе, стиле изложения и географической привязке говорящего.

Что касается произношения в различных регионах, то его стали оценивать менее категорично, появилось понятие региональной нормы, т. е. характеристики произношения, например, в Париже, Бретани, Корсике и др. рассматривались уже как варианты произносительного стандартизованного инварианта. Изменился и социальный контекст восприятия регионального акцента на макро- и микроуровнях. С одной стороны, с конца 1980-х годов изменилась государственная политика Франции в отношении миноритарных языков: прекратился процесс их тотального вытеснения из всех сфер жизни, они начали постепенно возвращаться в коммуникативное пространство регионов. Как следствие, существовавшее долгое

время идеологическое клише «бретонский акцент = пережиток, препятствие, несоответствие норме» ушло в прошлое благодаря усилиям республиканских и региональных властей. С другой стороны, изменилось отношение самих жителей Бретани к региональному акценту: современные бретонцы склонны воспринимать его как региональную произносительную норму, не желая в большинстве своем от него отказываться.

Таким образом, социолингвистические представления жителей Бретани о региональном акценте претерпели серьезные изменения за

последние десятилетия. Воспринимаемый в течение долгого времени негативно бретонский акцент на сегодняшний день стал частью бретонской культурной идентичности. Если в прошлом бретонцы стеснялись собственной произносительной манеры, она была основным фактором их лингвистической неуверенности, то сейчас большая часть населения Бретани воспринимает акцент или нейтрально – как один из вариантов региональной произносительной нормы – или положительно – как одну из составляющих бретонского культурного наследия.

Список литературы

1. *Martinet A.* La prononciation du français contemporain. Paris, 1945.
2. *Walter H.* Le français dans tous les sens. Paris, 1988.
3. *Carton F., Rossi M., Autesserre D., Léon P.* Les accents des français. Paris, 1983.
4. *Armstrong N., Boughton Z.* Identification and Evaluation Responses to a French Accent: Some Results and Issues of Methodology // *Rev. Parole.* 1997. № 5–6. P. 27–60.
5. *Durand J.* Alternances vocaliques en français du midi et phonologie du gouvernement // *Lingua.* 1995. № 1–3. P. 27–50.
6. *Thomas A.* Évolution de l'accent méridional en français niçois: les nasals // *XXIe Congrès International des Sciences Phonétiques.* Aix-en-Provence, 1991. P. 194–197.
7. *Taylor J.* La dynamique des voyelles nasales à Aix-en-Provence // *La Linguistique.* 1996. Vol. 32, № 1. P. 79–90.
8. *Binisti N., Gasquet-Cyrus M.* Les accents de Marseille // *Cahiers du français contemporain.* 2003. № 8. P. 107–129.
9. *Sobotta E.* Phonologie et migration – Aveyronnais et Guadeloupeens à Paris: Thèse de Doctorat. Ludwig-Maximilians-Universität München et Université Paris, 2006.
10. *Schwab S., Racine I., Goldman J.-P.* Les Vaudois parlent-ils réellement plus lentement que les Parisiens? Un début de réponse // *Journées Phonologie du Français Contemporain.* Paris, 2008.
11. *Bister-Broosen H.* Alsace // *J. Multiling. Multicult. Dev.* 2002. Vol. 23, № 1-2. P. 98–111.
12. *Carton F., Espesse, R., Vaissière J.* Étude sur la perception de l'accent régional du Nord et de l'Est de la France // *XIIe Congrès International des Sciences Phonétiques.* Aix-en-Provence, 1991. P. 422–425.
13. *Falc'hun F.* Le système consonantique du breton avec une étude comparative de phonétique expérimentale. Paris, 1951.
14. *Morvan M.* Les Bretons et leur accent. Brest, 2004.
15. *Broudic F.* Histoire de la langue bretonne. Rennes, 1999.
16. *Le Coadic R.* Bretagne, le fruit défendu? Rennes, 2002.
17. *Gueunier N., Genouvrier É., Khomsi A.* Les français devant la norme: contribution à une étude de la norme du français parlé. Paris, 1978.
18. *Francard M.* L'insécurité linguistique en communauté française de Belgique // *Cahiers de l'Institut Linguistique de Louvain.* 1993. № 3–4. P. 61–70.
19. *Ledegen G.* Les variables linguistiques de l'insécurité linguistique relèvent-elles des domaines 'marginiaux' ou 'profond' // *Sécurité/insécurité linguistique. Actes de la 5ème table ronde du Moufia.* Paris, 2002. P. 51–76.
20. *Moreau M.-L.* Insécurité linguistique: pourrions-nous être plus ambitieux? Réflexions au départ de données camerounaises, sénégalaises et zaïroises // *Français Régionaux et Insécurité Linguistique.* Paris, 1996. P. 103–115.

21. Identités de genre, identités de classe et insécurité linguistique / éd. par P. Singy. Bern, 2004.
22. Marcellesi J.-B., Gardin B. Introduction à la sociolinguistique: la linguistique sociale. Paris, 1974.
23. Le Dù J., Le Berre Y. Parité et disparité: sphère publique et sphère privée de la parole // *La Bretagne linguistique*. 1995. Vol. 10. P. 7–25.
24. Une ou des normes? Insécurité linguistique et normes endogènes en Afrique francophone / éd. par L.-J. Calvet, M.-L. Moreau. Paris, 1998.

References

1. Martinet A. *La prononciation du français contemporain*. Paris, 1945.
2. Walter H. *Le français dans tous les sens*. Paris, 1988.
3. Carton F., Rossi M., Autesserre D., Léon P. *Les accents des français*. Paris, 1983.
4. Armstrong N., Boughton Z. Identification and Evaluation Responses to a French Accent: Some Results and Issues of Methodology. *Rev. Parole*, 1997, no. 5–6, pp. 27–60.
5. Durand J. Alternances vocaliques en français du midi et phonologie du gouvernement. *Lingua*, 1995, vol. 95, no. 1–3, pp. 27–50.
6. Thomas A. Évolution de l'accent méridional en français niçois: les nasales. *XXIe Congrès International des Sciences Phonétiques*. Aix-en-Provence, 1991, pp. 194–197.
7. Taylor J. La dynamique des voyelles nasales à Aix-en-Provence. *La Linguistique*, 1996, vol. 32, no. 1, pp. 79–90.
8. Binisti N., Gasquet-Cyrus M. Les accents de Marseille. *Cahiers du français contemporain*, 2003, no. 8, pp. 107–129.
9. Sobotta E. *Phonologie et migration – Aveyronnais et Guadeloupeëns à Paris: Thèse de Doctorat*. Ludwig-Maximilians-Universität München et Université Paris, 2006.
10. Schwab S., Racine I., Goldman J.-P. Les Vaudois parlent-ils réellement plus lentement que les Parisiens? Un début de réponse. *Journées Phonologie du Français Contemporain*. Paris, 2008.
11. Bister-Broosen H. Alsace. *J. Multiling. Multicult. Dev.*, 2002, vol. 23, no. 1-2, pp. 98–111.
12. Carton F., Espesse, R., Vaissière J. Étude sur la perception de l'accent régional du Nord et de l'Est de la France. *XIIIe Congrès International des Sciences Phonétiques*. Aix-en-Provence, 1991, pp. 422–425.
13. Falc'hun F. *Le système consonantique du breton avec une étude comparative de phonétique expérimentale*. Paris, 1951.
14. Morvan M. *Les Bretons et leur accent*. Brest, 2004.
15. Broudic F. *Histoire de la langue bretonne*. Rennes, 1999.
16. Le Coadic R. *Bretagne, le fruit défendu?* Rennes, 2002.
17. Gueunier N., Genouvrier É., Khomsi A. *Les français devant la norme: contribution à une étude de la norme du français parlé*. Paris, 1978.
18. Francard M. Trop proches pour ne pas être différents. Profils de l'insécurité linguistique dans la Communauté française de Belgique. *Cahiers de l'Institut Linguistique de Louvain*, 1993, no. 3–4, pp. 61–70.
19. Ledegen G. Les variables linguistiques de l'insécurité linguistique relèvent-elles des domaines 'marginaux' ou 'profond'. *Sécurité/insécurité linguistique. Actes de la 5ème table ronde du Moufia*. Paris, 2002, pp. 51–76.
20. Moreau M.-L. Insécurité linguistique: pourrions-nous être plus ambitieux? Réflexions au départ de données camerounaises, sénégalaises et zaïroises. *Français Régionaux et Insécurité Linguistique*. Paris, 1996, pp. 103–115.
21. Singy P. (ed.). *Identités de genre, identités de classe et insécurité linguistique*. Bern, 2004.
22. Marcellesi J.-B., Gardin B. *Introduction à la sociolinguistique: la linguistique sociale*. Paris, 1974.
23. Le Dù J., Le Berre Y. Parité et disparité: sphère publique et sphère privée de la parole. *La Bretagne linguistique*, 1995, vol. 10, pp. 7–25.
24. Calvet L.-J., Moreau M.-L. (eds.). *Une ou des normes? Insécurité linguistique et normes endogènes en Afrique francophone*. Paris, 1998.

Anna S. Bukhonkina

Volgograd State University;
prosp. Universitetskiy 100, Volgograd, 400062, Russian Federation;
e-mail: bukanna@inbox.ru

SOCIOLINGUISTIC AND PHONOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE BRETON ACCENT

The article analyses the regional accent of the French language in Brittany from the point of view of sociolinguistic and phonological parameters. It focuses on the dynamics of perception of pronunciation standards at the macro and micro levels. In addition, the paper analyses a number of phonological and prosodic parameters influenced by the indigenous language of the region. Further, the paper describes the sociolinguistic context of the emergence of the Breton accent as well as the evolution of linguistic insecurity associated with it. The paper substantiates the idea that regional forms of speech are not any longer perceived as wrong or unacceptable in the official sphere. In the case of regional and national variants of the French language, we can clearly see changes of psychological nature as their speakers do not readily interpret their phonetic, lexical, and syntactic peculiarities as a deviation from the standard. The article points out that this change in attitude to accent is associated with changes in the language policy, aimed at supporting and preserving minority languages and cultures. Today, many Bretons see their accent not just as articulatory habits but as a way of expressing their cultural and linguistic identity in certain communicative situations. The author concludes that regional accent appears in speech with the changing communicative context – transfer from the public to the private, family sphere. The article also deals with the problem of pronunciation standard, in particular, with the introduction of the concept of regional standard, which explains why the regional accent of Brittany is perceived as one of the variants of the regional pronunciation standard.

Keywords: *Brittany, Breton accent, dynamics of pronunciation standard, linguistic insecurity, regional French accents.*

Поступила: 27.10.2016
Received: 27 October 2016

For citation: Bukhonkina A.S. Sociolinguistic and Phonological Characteristics of the Breton Accent. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 4, pp. 81–90.
DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.81